

Моск. Комсомолец, 1981, сентябрь, № 238

ТЕАТР, ЛЮБОВЬ МОЯ!

НЕ БУДЕТ преувеличением сказать, что каждый композитор не просто охотно, а влюбленно работает в театре и кино. В программе «Московской осени» мы встречаем музыку Л. Солина к спектаклю Академического театра им. Евг. Вахтангова «Антоний и Клеопатра», замечательные хоры Г. Свиридова к «Царю Федору Иоановичу» в постановке Малого театра, фрагменты музыки из драматических спектаклей для детей и юношества в концертах хоровой и симфонической музыки для детей.

В традициях «Московской осени» — специальный концерт, посвященный музыке в драматическом спектакле. Проводится этот концерт, как уже повелось, в

зале Центрального Дома актера и посвящается творчеству нескольких композиторов. Открывая программу концерта, председатель секции театральной музыки Московского отделения Союза композиторов Лев Солин отметил, что на сей раз перед нами предстанут работы таких московских композиторов, как Юрий Саульский, Игорь Егиков, Владимир Терлецкий и Геннадий Гладков. Исполнялись не только, так сказать, номера, которые в основном могут существовать вне непосредственной драматургической ткани спектакля, но и отдельные сцены из спектаклей, где музыка настолько плотно и психологически — эмоционально сплавлена с драматургией,

многим теряет свою цельность. Пение драматических актеров, как известно, обладает особым обаянием, потому что более точно по характеру, проникновению в образы и мысли именно данного спектакля или героя...

Еще хочется отметить обаяние присутствия за фортепьяно самих авторов и их мысли о работе в драматическом театре. Так, в нынешней программе мы увидели и услышали Игоря Егикова и Владимира Терлецкого.

ЧЕТЫРЕ композитора, четыре творческие индивидуальности, четыре творческих почерка — и несколько совершенно контрастных спектаклей. Выделять лучшее здесь сложно, да и не нужно, ибо вся программа была составлена и

разнообразно, и интересно, и очень убедительно. С одним, пожалуй, общим качеством — в основном главенствовала лирика, романтико — поэтические краски, хотя у каждого автора они свои. Стихия задумчивости, тихой грусти, балладности, философского характера — это музыка Ю. Саульского из спектакля «Сказка о потерянном времени» (по Е. Шварцу) в ЦДТ, песни из спектакля Ивановского драмтеатра «Страсти в стиле диско» (по повести Г. Щербаковой «Вам и не снилось»). Обаятельным контрастом и озорством прозвучали песни из спектаклей на музыку И. Егикова. У него своя поэтическая струна («Песни привидения»), свое тонкое понимание юмора и гротеска («Песни разбойни-

ков») — спектакль Московского областного ТЮЗа «Милое мое приведение», музыка из «Бременских музыкантов» (театр им. Ермоловой), из «Золотой сороки», из спектакля, созданного по мотивам О. Дриза «Дай-ка послушай!» (здесь особенно хочется отметить задумчивую и глубокую песню «Философ»). Особый, яркий и многогранный мир музыки предстал перед нами во фрагментах из спектаклей Московского еврейского драматического ансамбля — антифашистской повести «Дамский портной» (пьеса А. Борщаговского), из драмы «Комедианты», созданной на основе знаменитого романа Шолома-Алейхема «Блуждающие звезды» (музыка В. Терлецкого). Здесь редкостный сплав фольклорного начала с современными выразительными красками, большое мелодическое богатство, разнообразие настроений и ритмов.

Творчество Геннадия Глад-

кова, быть может, одного из самых ярких и плодovitых композиторов, работающих в драматическом театре, представляли песни из музыкальной сказки Г. Х. Андерсена «Дороже жемчуга и золота» (московский театр «Современник»).

Конечно, это только малая толика из работ столичных композиторов в драматическом театре. Достаточно вспомнить музыку А. Рыбникова, И. Катаева, М. Минкова, К. Волкова, А. Чайковского, В. Дашкевича, Э. Денисова, Ю. Буцко...

Хочется отметить особо высокое качество поэтических текстов, на которые написана музыка. Это стихи Ю. Мориц и Ю. Михайлова, Ю. Ряшенцева, Л. Завальнюка... Приятно, что ни говори, когда встречаются такое высокое чувство вкуса и полное слияние музыки и слова...

Н. ЛАГИНА.